

Дубинин Юрий Алексеевич
МГИМО МИД России
профессор кафедры МО и ВП России
к.и.н.

Перспективы поддержания стратегической стабильности в отношениях РФ – США

Существующее понимание стратегической стабильности в основе своей унаследовано от периода холодной войны. Оно исходило из сложившейся биполярной системы международных отношений и подавляющего превосходства стратегического потенциала двух сверхдержав. В этой ситуации были выработаны основные критерии того, что в дальнейшем начало характеризоваться как понятие «стратегическая стабильность».

Формулирование критериев стратегической стабильности позволило СССР и США постепенно вступить в переговоры и достичь договоренностей по важнейшим вопросам стратегических ракетно-ядерных систем (хотя безудержная гонка стратегических вооружений, которую до этого вели сверхдержавы, привела к тому, что ими был накоплен потенциал, суммарно эквивалентный 3,6 млн «хиросимских» бомб). С тех пор многочисленные двусторонние советско-американские, а затем и российско-американские договоры позволили примерно в восемь раз сократить размеры стратегических ядерных потенциалов двух стран.

Однако после окончания холодной войны и распада биполярной системы международных отношений возник целый ряд новых обстоятельств, которые вносят коррективы в подходы к формулированию параметров стратегической стабильности. В начале века была разрушена одна из важнейших опор режима стабильности – Договор по ПРО. И хотя американская система национальной ПРО так и не обрела необходимой эффективности, слом Договора имел долгосрочный психологический эффект

как с точки зрения игнорирования США неразрывной связи между наступательными и оборонительными стратегическими вооружениями, так и вынужденными усилиями России по поиску эффективного асимметричного ответа.

Взрывной рост экономического потенциала КНР и сопутствующее наращивание ее оборонных возможностей (в том числе и в стратегической сфере) начинают оказывать заметное воздействие на уравнение стратегической безопасности, преобразуя геометрию глобальной стратегической стабильности. Этому же, вероятно, будет способствовать и неопределенность с разработками систем гиперзвукового оружия, где как Россия, так и Китай уже демонстрируют определенные успехи, тогда как США очевидно «задержались на старте».

Новыми элементами уравнения глобальной стратегической стабильности несомненно являются и такие сферы потенциального глобального соперничества как космическое и киберпространство с потенциалом их использования как новых сфер вооруженной борьбы.

Все это во весь рост ставит вопрос о необходимости укрепления режима стратегической стабильности как за счет сохранения немногих сохранившихся ее форматов, так и путем формирования новых интенсивных диалоговых структур по укреплению режимов глобальной безопасности. Определенный интерес к этому, подтвержденный лидерами США и России на встрече в Осаке в июне с.г. внушает в этом плане некоторый оптимизм.